

Абдузухур АБДУАЗИЗОВ
 доктор филологических наук, профессор
 Национальный университет Узбекистана
 им. М. Улугбека

О ВЗАИМОСВЯЗИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МОРФОНОЛОГИИ

Сўз ясаши ва морфонологиянинг ўзаро алоқаси муаммосига турлича ёндашув сўзларни ўзак ва кўшимчаларга ажратиш, сўзларда сўз ясовчи ва сўз ўзгартирувчи кўшимчаларни фарқлаш, сўзларда морфемаларнинг бўлиниши, сўзларнинг фоно-морфологик чегараланиши, муайян морфеманинг морфларларга ажралиши, морфемалар ўзак ва кўшимча сифатида бирикишининг морфонологик кетма-кетлик таҳлили ва синтези нуқтаи назаридан ўзига хос алломорфлар позицион хилма-хиллиги принципларига асосланган.

Различный подход к проблеме взаимосвязи словообразования и морфонологии обусловлен принципами членения слова на основу и флексии, выделением в словах словообразовательных и словоизменительных элементов, выделением морфем в словах, фоно-морфологической делимитацией слова, варьированием морфов определенной морфемы, сочетанием морфем как корневых, так и аффиксальных, позиционных разновидностей алломорфов, каждая из которых имеет свою специфику с точки зрения анализа и синтеза морфонологических альтернатив.

Various approaches to the problem of interconnection of word formation and morphonology are specified on principles of segmentation of words on the root and flexion, emphasized in the words, word formational and inflectional elements, indicating of morphemes in the words, phono-morphological delimitation of words, with the help of variation of morphemes in the specific morphemes, combination of morphemes as the roots and as inflectional, positional varieties of allomorphs, which each has its own specifics from the point of view analysis and synthesis of morphonological alternation.

Калит сўзлар: морфонология, сўз ясаш усуллари, сўз ўзгариши, ўзак ва аффиксал морфема, талаффузда товуш ўзгариши, урғу, сегмент ва суперсегмент бирликлари.

Ключевые слова: морфонология, словообразование, словоизменение, морфема корневая и аффиксальная, чередования, ударения, сегментные и суперсегментные единицы.

Key words: morphonology, derivational morphology, accentuation, morpheme, root and affixational morpheme, emphasis, alternation, segmental and supersegmental units.

Современное состояние морфонологии располагает немалым количеством работ общелингвистического характера, однако имеющиеся теории и методы морфонологического анализа еще довольно редко применяются к исследованиям конкретных языков. Что же касается взаимосвязи словообразования и словоизменения с морфонологией, то данная проблема глубоко изучена на материале славянских языков, особенно на примере русского языка. Гораздо меньше эта проблема исследована на материале других языков.

Основной единицей словообразования является слово, состоящее из одной морфемы или сочетания морфем в виде соединения корневой и аффиксальной морфем; последние могут выступать в виде префиксов, инфиксов, постфиксов (именуемых обычно суффиксами), либо слово может быть представлено сочетанием двух или более корневых морфем.

Конструктивным элементом любого чередования является гласный или согласный, ударение; довольно распространены смежные типы, отличающиеся одновременными чередованиями сегментного и суперсегментного порядков.

Слово как центральная узловaя единица, имеющая форму выражения и форму содержания, становится единицей одновременно лексического и морфонологического уровней (если мы признаем слово единицей, состоящей из морфем).

Следует отметить, что вышеуказанные сочетания морфем в словах и в более сложных конструкциях, то есть «описание той части аранжировки морфем, которая связана с анализом их последовательности», позволяет соотнести морфологию с более низким уровнем языка – фонологией, а также связывает морфологию с синтаксисом ...»(18, с. 140). Неслучайно Р. Якобсон выделил «словесную фонологию» (word phonology), которая изучает фонемный инвентарь, взаимоотношения и сочетания фонем.

Исследователь говорил о необходимости выделения специального раздела словесной фонологии, который он назвал «морфологической фонологией», или «морфо(фо)нологией», изучающей фонологическую структуру различных морфонологических компонентов слова. Р. Якобсон четко различал область исследования словесной фонологии, которая занимается звуковыми различиями, служащими для различения смысла слов, а также синтаксической фонологии, которая изучает «фонетические различия (phonic differences), способные разграничивать слова внутри групп слов (то есть словосочетаний) или различать смыслы групп слов как целых(6, с. 232). В настоящее время объектом изучения синтаксической морфонологии можно считать «морфотактику» (термин В.Б. Касевича),

которая изучает морфонологические правила сочетаемости/несочетаемости морфем, которые характеризуют несочетаемость открытых основ с неприкрытыми окончаниями в славянских языках, выбор слогового или неслогового варианта морфемы (-ти/-ть, -ся/-сь) в зависимости от закрытости/открытости основы в русских глаголах(3, с. 39). Как указывает В.Б. Касевич, «правила морфонтактики возникают на пересечении фонемных, слоговых и морфологических закономерностей, свойственных данному языку, и их необходимо учитывать при определении направления морфонологического варьирования»(16, с. 39).

Если морфонология уже приобрела статус межуровневого уровня языка, то словообразование и словоизменение, будучи непосредственно связанными с лексическим уровнем, опираются на узловую единицу языка – слово, которое разлагается на различные морфемы, слоги и фонемы. Следовательно, отдельное выделение словообразовательного уровня является нецелесообразным, так как для этого уровня языка «релевантны только такие признаки, которые характеризуют мотивированное (производное) слово в целом, а не отдельные словоформы»(20, с. 121).

Признание объектом морфонологии фонологической структуры морфемы не означает того, что морфонология – это часть фонологии, или ее особого раздела «фонологии слова», а также трансформационной и порождающей фонологии(5, с. 87 – 100). Наиболее исчерпывающим нам представляется следующее определение: «Морфонология – это часть учения о структуре слова, *а не только «фонологии слова»* (выделено нами, – А.А.), связанная с анализом потому, что закономерности, наблюдающиеся в структурировании морфемы с фонологической точки зрения, суть закономерности двух типов(5, с. 91). Соответственно, в морфонологии выделяются два самостоятельных раздела: а) учение о звуковом облике морфем разных типов; б) учение о звуковом облике морфемы как отдельной структурной единицы(5, с. 91).

Однако следовало бы особо подчеркнуть морфологическую значимость морфонологических чередований, что очень часто забывается в некоторых исследованиях. Именно грамматическая значимость морфонологических чередований считается определяющей, поскольку в морфонологии значимой является не дистрибуция и не позиция в слове, как в фонологии, а грамматическая позиция(13, с. 7), что несколько раз подчеркивал сам основатель морфонологии – Н.С. Трубецкой (7, с. 115–119). Автономность и самостоятельность морфонологии подчеркивал С.Б. Бернштейн, который писал: «Морфонология не является частью фонологии, не представляет

собою переходной области между фонологией и грамматикой. Она занимает совершенно равноправное положение на уровне фонетики, фонологии, словообразования, морфологии, синтаксиса. Она ведает изучением структуры, функционирования и истории рядов чередований. Единица морфонологического ряда – звено. Звено включает чередующиеся альтернанты, которые здесь подчиняются иным закономерностям, нежели соответствующие фонемы в фонологии. Морфонолог не может брать из фонологии готовые фонологические признаки и механически применять их в своей области. Итак, нужно различать сегментные единицы: звук, фонему и альтернант. На данном уровне языка чередования отсутствуют. Сегментной единицей фонологии является фонема. В фонологии представлены ряды чередований фонем. Здесь следует различать чередования равноправных фонем (то есть сильных фонем) и чередования сильной фонемы со слабыми фонемами. Сегментной единицей науки о грамматических чередованиях (морфонологии) является альтернант. Альтернант является минимальной единицей грамматики. Таким образом, в структуре языка мы разграничиваем фонетические изменения. Фонологические чередования и морфонологические чередования. Первые, естественно, определяются фонетической позицией, вторые – фонологическими условиями, третьи – морфологическими, словообразовательными или лексическими ситуациями. В одном случае мы говорим об изменении одного звука в другой (например, в русском /vadá/ безударный o изменился в a)», в другом – мы имеем дело с равноправными в фонетическом отношении независимыми фонемами и альтернантами»(13, с. 7–8).

Из вышеуказанной цитаты становится ясным, что морфонологические чередования обусловлены словообразованием. Различая типы и виды грамматических чередований, С.Б. Бернштейн отмечает, что если чередуются альтернанты в тождественных морфемах, то они считаются морфонологическими, тогда как если чередуются алломорфы определенной морфемы, то они называются «словообразовательными чередованиями» и в этом случае они представляют собой раздел словообразования, а не морфонологии. В качестве примера С.Б. Бернштейн приводит чередования алломорфов *ber-/bog- ruk-/ruč*(13, с. 14), в этих же примерах другие исследователи устанавливают чередования альтернантов /e: o/ или /k: č/, считая, что они находятся в отношениях дополнительной дистрибуции(11, с. 54). В сущности, словообразовательные чередования (термин С.Б. Бернштейна) алломорфов опираются на морфонологические чередования, и

даже первый тип чередований подчиняется второму – морфонологическому ряду чередований. Так, в русских глаголах *мокнуть*, *макать*, *мочить*, *намачивать* на уровне морфонологии представлены чередования /о: а/ и /к: љ/, на уровне словообразования – чередования алломорфов *-ток-* : *-так-* : *-тоѝ-* : *-таѝ-*. Единая морфема в различных условиях представляет четыре алломорфа, которые чередуются между собою(6, с. 14).

Такие морфонологические ряды чередований довольно распространены в славянских языках, что связано с их флективным строем, тогда как они вовсе не встречаются в тюркских языках, которые относятся к агглютинативному строю, согласно морфологической (типологической) классификации языков. В тюркских языках отмечаются словообразовательные чередования типа *lĭk-* : *lik-* : *luk-* : *l* **ĭk** – или же *ci-* : *ci-* : *cu-* : *cū-* – в суффиксах, подобные чередования связаны с правилами сингармонизма. Такие же чередования наблюдаются при умлауте в немецком и датском языках, которые относятся к морфонологическим явлениям одновременно грамматического и словообразовательного типа(19, с. 22–30).

Весьма близкий подход к морфонологии представлен в книге М. Хаспелмат «Understanding Morphology» (London, 2002). Автор работы считает морфонологию особым разделом морфологии и различает автоматические (фонетические) и морфонологические (лексические) альтернации. Первый тип относится к фонологии, а второй как бы реализует обе фонологические и морфонологические особенности(5, с. 180–181). М. Хаспелмат различает три типа морфонологических альтернаций: исторический, простой и продуктивный, которые встречаются в структуре слов. Например, первый тип встречается при чередовании *s/r* в старонемецком языке. Простой тип альтернаций встречается во многих словах с различными морфонологическими условиями (например, альтернация дифтонгов в испанском языке). Продуктивный морфонологический тип альтернации наблюдается в немецком умлауте, в турецком языке при альтернации /к-ğ/ (даже в заимствованных словах: *kartotek*, *kartoteği* и др.), при так называемой вторичной палатализации в польском языке, при субституции носовых в индонезийском языке и т.д.(10, с. 183–189). Приведенные примеры и явления основываются на правилах словообразования и словоизменения. Причем морфонологические альтернации словоизменения имеют свои подходы и ряд особенностей, которые требуют отдельного исследования(9, с. 264). Данная проблема приобретает особый интерес в тюркских языках(10, с. 264), что связано с

прибавлением нескольких суффиксов (их число доходит до семи), которые представлены в качестве различных алломорфов аффиксальных морфем. Например, в узбекском языке -ga, -ka, -qa, - ğa, -qqa (boqqa – в сад), -gan, -kan, -qan (tuqqan – родной), а также ishchi-lar-i-miz-da-gi (у наших работ) и т.д.

Морфонологические чередования часто встречаются в аффиксальных морфемах по сравнению с корневыми морфемами и это связано с агглютинативным строем тюркских языков(15). Действительно, при прибавлении аффиксальной морфемы к корневой граница между ними становится ареной взаимодействия чередований сегментного, суперсегментного или смежного типа, которые имеют морфологическую значимость в различных языках и поэтому одна морфема может иметь несколько алломорфов, что характерно для морфонологии. Например, в английском языке суффикс -able как суффиксальная морфема имеет следующие алломорфы: -ible, -abl, -ibl, - juble, - jubl, -abil, -ubil, -ibil; суффикс -ion имеет следующие алломорфы: -tion, -sion, -ption, -ation, -ution, - ion и т.д.

В настоящее время из-за прибавления двух – трех аффиксальных морфем к корневой морфеме, то есть благодаря наращиванию суффиксации в английском языке агглютинация стала ведущим способом построения словоформ. Причем, в английском языке наряду с синтетическими словоформами широко используются и аналитические словоформы со вспомогательными словами в их составе, что характерно для многих агглютинативных языков(8, с. 106).

С диахронической точки зрения эволюция возникновения морфонологической альтернатици такова: сначала возникают звуковые изменения, которые постепенно переходят в чередования и впоследствии возникает морфонологическое чередование(21, с. 31).

Морфонологические чередования встречаются как в парадигме одного слова, так и в различных деривационных образованиях.

Кроме того, наряду с парадигматическими различаются также и синтагматические чередования, и чередования переходного характера, которые могут быть представлены в одном слове, но в разных грамматических категориях. Такими чередованиями богаты глаголы: *плакать – плачу, могу – мочь – может* и т.п. Конечно, деривационные морфонологические чередования обусловлены различными явлениями, происходящими на границе или в структуре суффиксов (как аффиксальных морфем), прибавляемых к слову. Следовательно, слова и словоформы,

состоящие из корневой и аффиксальной морфем, находятся в центре внимания морфонологии.

Во многих случаях устанавливаются морфонологические правила относительно словообразования или словоизменения. Например, в английских словах *knife, mouth, house* конечные согласные /f, θ, s/ заменяются на /v, z, ð/ при образовании множественного числа этих слов /*knives, mouths, houses*/. При этом в корневых словах встречаются основные альтернанты, а в суффиксе – исходящие формы(13, с. 10–13; 12, с. 14–20). Такие же правила предлагаются в случае, когда определенная морфема передается отдельно, например, в английском прилагательном *final* /^ʔfainəl/ при добавлении к нему суффикса, образующего имя существительное, ударение в слове меняет свое место и второй гласный также изменяется: /fai'næləti/(7, с. 58–59). К сожалению, не все морфонологические альтернаты связываются с их морфологической значимостью, что исходит из неразличения фонологических и морфонологических альтернатив(4, с. 58–59).

Хотя умлаут и сингармонизм также можно изучать в морфонологии, эти явления можно рассматривать в качестве фонологического процесса в различных языках(1, с. 38–39). Что касается порождающей фонологии, то она различает фонемный уровень и морфофонемные правила, которые представляют фонологический компонент грамматики(3, с. 85–102). Эти правила якобы регулируют функционирование альтернатив напряженных /ненапряженных, долгих/кратких гласных в английском языке, а также явлений, связанных с морфологической значимостью альтернатив.

Общепризнанным является трактовка словесного ударения как альтернанта, характеризующего основу или флексию слова. Одинаковый подход и метод исследования наблюдаются как при морфонологической альтернативе сегментных фонем, так и суперсегментным средством, каким представляется ударение, которое, в основном, бывает трех типов: подвижное, неподвижное ударение на основе и неподвижное ударение на флексии.

В словоформах различаются парадигматический и синтагматический подходы к ударению, необходимость которых диктуется тем, что парадигматический подход позволяет отождествить акцентные характеристики мужского, женского и среднего рода, тогда как синтагматические отношения ударения включают в себя наличие и количество слогов и морфем в словах или словоформах и указывает на какой слог в морфеме, в какой позиции падает ударение, что доказано на

материале русского(2, с. 126–131, 410–411) и английского языков(22, с. 85–87). Что же касается взаимовлияния сегментных и суперсегментных средств в различных слоговых и просодических акцентах и толчках, имеющих морфологическую значимость, то они глубоко изучены на материале германских языков(23).

Итак, взаимосвязь и взаимообусловленность словообразования и морфонологии наблюдается очень часто при рассмотрении морфонологических и словообразовательных альтернатив. Немаловажную роль при этом принадлежит альтернативам словоизменительного характера. Каждая альтернатива характеризуется либо гласными, либо согласными, либо ударением или акцентным типом, а также одновременными альтернативами сегментного и суперсегментного порядка, имеющими грамматическую значимость(17, с. 135–192).

Если самостоятельно выделить словообразовательную морфонологию, то она должна изучить фонологическую структуру как отдельных морфем, так и их сочетаний, явления морфонотактики, а также других явлений, таких как умлаут, сингармонизм и т.п. Кроме этого, сюда же можно отнести проблему множественности самой словообразовательной структуры, что весьма важно при составлении гнездового словаря русского языка(14, с. 69–88). А.Н. Тихонов предложил выделить в слове «строевые элементы, служащие для связи производящей основы и словообразующих аффиксов, но не имеющие ни словообразовательного, ни грамматического значения», которую он назвал термином «структема»(25, с. 370) вместо терминов «интерфикс» (А.М. Сухотин) или «соединительная морфема» (Т.С. Трубецкой) и др. Эти структемы, или инфиксы, служащие для соединения морфем могут быть рассмотрены в качестве элемента морфонотактики.

Различный подход к проблеме взаимосвязи словообразования и морфонологии обусловлен принципами членения слова на основу и флексии, выделением в словах словообразовательных и словоизменительных элементов, выделением морфем в словах, фоно-морфологической делимитацией слова, варьированием морфов определенной морфемы, сочетанием морфем как корневых, так и аффиксальных, позиционных разновидностей алломорфов, каждая из которых имеет свою специфику с точки зрения анализа и синтеза морфонологических альтернатив. Таким образом, можно констатировать, что, исходя из центральной узловой единицы языка – слова, можно перейти к принципам членения слова на словообразующие и словоизменяющие компоненты или же на выделение в слове различных корневых и

аффиксальных морфем с последующей их морфонологической интерпретацией.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Carr Philip. Phonology. Palgrave, 1993, pp. 38 –39.
2. Clark John, Colin Yallop, Janet Fletcher. An Introduction to Phonetics and Phonology. Third edition. Blackwell publishing, 2007, pp.126 – 131, 410 - 411.
3. Ewen Colin J. and Harry van der Hulst. The phonological structure of words. An Introduction // Cambridge University Press, Cambridge,2001, pp. 85– 102.
4. Gussmann E. Phonology, Analysis and Theory // Cambridge University Press, Cambridge,2002, p. 99.
5. Haspelmath M. Understanding morphonology. – London, Arnold, 2002, pp. 180–181.
6. Jakobson R. Phoneme and phonology // Jakobson R. Selected writings. Phonological studies. I. s-gravenhage, 1962, p. 232.
7. Lass R. Phonology. An introduction to basic concepts // Cambridge University Press, Cambridge, 1988, pp. 58–59.
8. Абдуазизов А.А. Ўзбек тили фонологияси ва морфонологияси. – Тошкент: Университет, 2010, 106 бет.
9. Ананьева Н.Е., Ермакова Попова Т.В., Толстая С.М. Славянская морфонология. Субстантивное словоизменение. – М.: Наука, 1987, с. 264.
10. Аронсон Г. Морфонология болгарского словоизменения. – М.: Прогресс, 1974, с. 264.
11. Ахманова О.С. Фонология. Морфонология. Морфология. – М.: Изд-во МГУ, 1966, с. 54.
12. Бернштейн С.Б. Введение в славянскую морфонологию // Вопросы языкознания, 1974, № 2. С.14–20.
13. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. – М.: Наука, 1974, с. 7.
14. Земская Е.А. К проблеме множественности морфонологических интерпретаций (спорные случаи членения производных основ в современном русском языке) // Развитие современного русского языка. 1972; Словообразование. Членимость слова. – М.: Наука, 1975, с. 69–88.
15. Золхоев В.И. Фонология и морфонология агглютинативных языков. – Новосибирск, 1980.
16. Касевич В.Б. Морфонология. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1966, с. 39.
17. Кацнельсон С.Д. Сравнительная акцентология германских языков. – М.–Л.: Наука, 1966; Очерк типологии германских просодических систем // Исследования в области сравнительной акцентологии индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1979, с. 135–192.
18. Кубрякова Е.С. Морфологическая структура слова в современных германских языках // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. – М.: Наука, 1970, с.140.
19. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Морфонология в описании языков. – М.: Наука, с. 22–30.
20. Лопатин В.В., Улуханов И.С. К соотношению единиц словообразования и морфонологии // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969, с.121.
21. Плоткин В.Я. Строй английского языка. – М.: Высшая школа, 1989, с. 31.

22. Редькин В.А. Рецензия на книгу: E.Stankiewicz. Declension and gradate on of Russian substantives. Mouton and Co. The Hague, Paris, 1968 // Известия АН, Серия литературы и языка, том XXXI, №1, 1972, с. 85–87.
23. См. обзор в работе: Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфонологии и единицах ее описания // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969, с. 87 – 100.
24. Телегин Л.А. Морфонологическое использование английского словесного ударения. – Самарканд, 1976.
25. Тихонов А.Н. Проблема составления гнездового словообразовательного словаря. – Самарканд, 1971, с. 370.
26. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии / Пражский лингвистический кружок. – М., 1967, с.115 – 119.